

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Варламовой Ольги Николаевны
«Речевой портрет женщины в социально-релевантной роли матери
(на материале французского и русского языков)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка

г. Барнаул
27.03.2018

Как известно, проблема детерминации языка давно осознана в лингвистике. При этом одни лингвисты полагают, что детерминация языка в его различных проявлениях обусловлена имманентно присущими ему свойствами как семиотического образования, адаптированного для выполнения коммуникативной функции. Другие лингвисты, напротив, исследуя закономерности функционирования языка в социуме, отмечают влияние внешних по отношению к языку детерминант на его развитие и функционирование. К числу внешних факторов, оказывающих влияние на функционирование языка, относят возраст, пол, профессиональную принадлежность, психо-ментальные особенности, социальный статус носителя языка и пр. В ряду последних работ находится и диссертационное сочинение О.Н. Варламовой, **научная идея** которого заключается в попытке обосновать гипотезу о влиянии социальной роли, выполняемой женщиной в период материнства, на ее речевое поведение, обнаруживаемое в вариативности фонетических, просодических, лексических, грамматических и коммуникативно-прагматических речевых характеристик женщины-матери по отношению к женщине не-матери в контексте общения со своим ребенком. Эта идея базируется на анализе репрезентативного корпуса экспериментального языкового материала (более 15 часов аудиозаписей, или 500 страниц зашифрованного материала), позволяющего оценить степень достоверности полученных соискателем выводов. Доказываемая автором идея основывается на предположении, согласно которому у женщин в социально-релевантной роли матери происходит адаптация семиотического – языко-речевого – механизма – к коммуникативному взаимодействию с детьми в возрасте от 0 до 1,5 лет. В центре

внимания автора диссертационного сочинения, таким образом, влияние социальной роли матери на ее коммуникативное поведение с ребенком указанного возраста. О.Н. Варламовой описывается коллективный речевой портрет матери как представителя определенной социальной группы, разработана **новая экспериментальная методика**, позволяющая описать речевой портрет женщины в социально релевантной роли матери в разных лингвокультурах – во французской и русской.

Диссертационное исследование О.Н. Варламовой, несомненно, актуально. **Актуальность работы** заключается в ее вписанности в проблемное поле *лингвоперсонологии*, на протяжении XX-XXI вв. изучающей уровневые, лингвокультурные, психо-ментальные, когнитивные, коммуникативные и др. проявления языковой личности. В отличие от подобных работ соискатель обращается к *проблеме* влияния ситуативно и социально обусловленной роли матери на речевое взаимодействие с ребенком. Обращение к данной проблеме позволяет решать вопросы о степени влияния ситуативно обусловленных социальных ролей на речевое поведение человека в целом, о соотношении социальных и коммуникативных ролей, выполняемых носителем языка в различных лингвокультурах, о речевых проявлениях лингвоперсоны как представителя определенной социальной группы в коммуникативных диадах различного типа. **Новизна исследования** видится в попытке автора использовать метод речевого портретирования для описания вербальных и невербальных характеристик коммуникативного поведения женщины, выступающей в социальной роли матери. В этом смысле рецензируемая работа выполнена в русле *персональной социолингвистики*, она продолжает линию социально-речевого портретирования, начатую М.В. Пановым, и продолженную Л.П. Крысиным, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой и др. учеными. Однако предложенный в исследовании речевой портрет, по своей сути, является не столько социолингвистическим, сколько генезисным, так как роль матери – это, скорее, биологическая, нежели социальная роль женщины. Об этом говорит и сам диссертант, полагая, что «языковая личность женщины претерпевает определенные трансформации под влиянием психологических и социальных факторов» (с. 5 текста диссертации). Как следствие, в рецензируемой работе акцент сделан именно на описании коммуникативного поведения женщины в *биологически* (а не социальной) релевантной роли матери в *социальной* ситуации общения с ребенком.

В этой связи выскажем ряд дискуссионных положений, которые нуждаются в критическом обсуждении.

1. Наш критический посыл, во-первых, заключается в том, что, как нам представляется, выявленные автором речевые характеристики присущи любой женщине, имитирующей речевое поведение женщины в общении с детьми исследуемой возрастной группы – от 0 до 1,5 лет. В этом случае автором описываются не столько социально релевантные речевые характеристики женщины, сколько характеристики, значимые для коммуникативной роли женщины в социальной (не биологической) роли матери. Безусловно, автор исследования опирается на сложившуюся в социолингвистике традицию определения социальной роли, которая практически не дифференцируется от социального статуса человека (см. в этой связи классификацию социальных ролей по Р. Беллу, которую приводит автор диссертации на с. 33-34) в обществе, однако он осмысливает ее не критически, что и провоцирует критический посыл наших рассуждений о предмете исследования диссертанта – социальной является не роль матери, а ситуация общения с ребенком, актуализирующая определенную модель диалога, заложенную в языковой способности носителя языка и проявляемую в общении женщины (не обязательно биологической матери) с ребенком в указанном возрасте. В таком случае предметом исследования в диссертации является коммуникативная роль матери в ситуации общения с ребенком. Перспективным в этом плане является исследование взаимодействия социальной и коммуникативной роли носителя языка. Представляется, что социальная роль (социальный статус) языковой личности становится таковой, потому что таковы модели коммуникации, заложенные в языковой способности носителя языка и актуализируемые в определенных экстралингвистических условиях, а не потому, что изначально социальная роль как некая экстралингвистическая характеристика, не имеющая языко-речевого коррелята в языковой способности носителя языка, влияет на его речевое поведение.

2. Во-вторых, как нам представляется, вариативность речевых характеристик женщины, выступающей в социально-коммуникативной роли матери, определяется не столько ее социальной ролью, как это утверждает автор диссертации, сколько самой коммуникативной ситуацией, включающей наряду с адресантом (матерью) еще и адресата, то есть ребенка, который – как определенный тип адресата – и детерминирует определенную модель диалога, уместную в данной ситуации общения. Согласно нашим

наблюдениям, любой носитель языка (= любая женщина), выполняющий коммуникативную (социальную, не биологическую) роль матери будет общаться так, как описано в исследовании диссертанта. Иными словами, актуализация модели диалога «мать – ребенок» детерминирована среди прочих фактором адресата, самой коммуникативной ситуацией, а не только социально-релевантной (или биологической) ролью матери, которую выполняет женщина при рождении и / или общении с ребенком. Аналогично: к примеру, общение носителя языка с электронной лингвоперсоной распределенного поиска информации детерминирована не столько социальной ролью человека (социальной ли?), сколько типом адресата. Однако мы признаем, что высказанные в этом разделе критические размышления нуждаются в дополнительной верификации.

3. В-третьих, в рецензируемой работе происходит подмена онтологического и гносеологического уровней исследования. Говоря о речевом портретировании, автор акцентирует внимание на речевом портретировании как методе описания (= гносеологический уровень) коммуникативной личности в ситуации диалога с ребенком определенного возраста; в этом случае исследование вписывается в русло коммуникативной лингвистики, исследующей коммуникативное поведение языковой личности в различных ситуациях общения. Неразличение онтологического и гносеологического уровней исследования приводит к тому, что О.Н. Варламова, исследуя в качестве предмета анализа коммуникативные диады «мать – ребенок», акцентирует внимание только на речевом поведении женщины-матери как представителе определенной социальной группы, рассматриваемом как бы относительно независимо от адресата сообщения; это представляется противоречивым, поскольку речевой портрет женщины-матери в онтологическом проявлении не может быть описан как детерминируемый только социальной ролью женщины; он детерминируется, как мы отмечали выше, скорее, типом адресата. Исследование речевого портрета как онтологического проявления лингвоперсоны коллективного типа – женщины в социально-релевантной роли матери или, другими словами, проявление лингвоперсоны, выполняющей определенную коммуникативную роль и актуализирующей определенную модель диалогической коммуникации, заложенной в языковой способности носителя языка, вписывает рецензируемое исследование в русло лингвоперсонологии, изучающей языковые личности, их национальные, типологические или индивидуальные характеристики. Речевой портрет в таком аспекте предстает как онтолого-

гносеологический феномен. В дальнейшем наш анализ рецензируемого исследования сделан, исходя из того, что предметом анализа в диссертации является речевой портрет женщины в социально-релевантной роли матери, где речевой портрет – это и онтологический феномен, и метод описания, позволяющий адекватным образом представить совокупность релевантных для коммуникативного поведения матери и ребенка языковых и параязыковых особенностей речи. Только онтологичность речевого портрета связывается в нашем понимании не с социальной ролью женщины, а с самой ситуацией общения, участием женщины в коммуникативной диаде «мать – ребенок» субъект-субъектного типа.

Общий критический модус наших рассуждений не снижает научной новизны и теоретической значимости исследования, о которой речь пойдет далее. Он лишь свидетельствует о возможности фальсификации полученных результатов исследования, позволяя диссертанту и членам диссертационного совета вступить в научную полемику (дискуссию), которая обогащает любую научную теорию, провоцируя ее научный рост и объяснительные возможности.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что в нем **выявлены** причины вариативности характеристик речи женщин-матерей во французской и русской лингвокультурах в контексте общения с детьми, в том числе место речевого взаимодействия в режиме дня матери и ребенка, ситуация и тип общения; **определены** просодические, фонетические, лексические, грамматические и коммуникативно-прагматические особенности речевого поведения женщины в социально-релевантной роли матери во французской и русской лингвокультурах и **проведен** их сопоставительный анализ; **представлены** сильные и слабые версии актуализации речевого портрета женщины-матери; применительно к проблематике диссертации результативно **использован** комплекс существующих базовых методов, в том числе методика речевого портретирования, методы контекстуального и качественно-количественного анализа, электронно-акустический анализ звучащей речи, компьютерно-опосредованная методика анализа текстовых данных, для решения проблемы исследования – определения степени влияния ситуативно обусловленной социальной роли матери на коммуникативное поведение женщины во французской и русской лингвокультурах. Соискателем **представлена** классификация речевых портретов по следующим основаниям – по объекту исследования, по материалу исследования и параметрам исследования и **определено** место изучаемого речевого портрета в описанной классификации

речевых портретов. О.Н. Варламовой также **изучены** этапы лингвистического изучения проблемы коммуникативного взаимодействия женщины в социальной роли матери и ребенка в возрасте от 0 до 1,5 лет.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что в нем **определены** перспективы использования полученных автором диссертации результатов в рамках преподавания таких вузовских курсов и спецкурсов, как лингвокультурология, онтолингвистика, теория коммуникации, диалогическая лингвистика и пр.; **разработана** воспроизводимая модель описания и методика лингвистического анализа речевых характеристик женщин в социально обусловленной роли матери в двух различных лингвокультурах – русской и французской.

Достоверность результатов исследования может быть оценена как достаточно высокая, что обусловлено возможностью верификации выдвинутых теоретических построений, возможностью воспроизведения процедуры исследования и адекватностью применяемых методик; непротиворечивостью полученных результатов, возможностью их применения к другому материалу. Личный вклад соискателя в решение поставленных задач несомненен и состоит в оригинальности подхода, новизне его теоретического обоснования и частных наблюдений; в разработке процедуры сбора и исследования материала; личном участии диссертанта в апробации результатов исследования, подготовке основных публикаций по теме диссертации, полностью соответствующих содержанию важнейших положений, выносимых на защиту.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Положения, выносимые на защиту, находят обоснование в работе и соответствуют заявленной специальности 10.02.19 – теория языка.

В первом положении формулируется тезис об онтологической релевантности речевого портрета женщины в социальной роли матери, данное положение находит обоснование в первой главе, в которой представлен, кроме прочего, лингвистический анализ проблемы исследования – влияния ситуативно и социально обусловленной роли матери на речевое взаимодействие с ребенком в возрасте от 0 до 1,5 лет, и во второй главе диссертационного исследования. Рецензенту представляется, что данное положение,

несмотря на значимую роль по отношению к другим положениям, сформулировано диссертантом как мало информативное; непонятно, что значит «речевой портрет *особого* типа» (выделено нами – Н. Ш.). **Второе положение**, выносимое на защиту, по логике должно быть 5 (предпоследним), так как в нем представлены факторы, оказывающие влияние на вариативность речевых характеристик женщин-матерей. Данное положение частично обосновывается во второй главе, в которой доказывалось, что такие факторы, как место речевого поведения в режиме дня матери и ребенка, ситуация общения и его тип, влияют на избираемые матерью речевые модели взаимодействия с ребенком как в русской, так и во французской лингвокультуре. Не проясненным для рецензента остается вопрос, ответ на который практически не представлен в работе; это **вопрос о том, каким образом эмоциональная окрашенность высказывания матери влияет на те речевые модели, которые она использует в процессе коммуникативного взаимодействия с ребенком; и каким образом физическое и эмоциональное состояние малыша влияет на вариативность речевых характеристик женщины-матери**. К сожалению, данные положения не нашли достаточного обоснования в работе. В **положениях 3-5** представлены основные результаты анализа просодических, фонетических, лексических, грамматических и коммуникативно-прагматических характеристик женщин в социально-релевантной роли матери во французской и русской лингвокультурах. Данные положения обоснованы в соответствующих разделах второй главы диссертационного сочинения соискателя. Однако непонятным остается **вопрос о том, являются ли эти характеристики инвариантными (универсальными) для представителей двух лингвокультур, и если нет, то какова степень вариативности этих характеристик?** **Шестое положение**, в котором утверждается, что выявленные особенности речи проявляются у разных матерей с различной степенью полноты, что дает возможность описать слабые и сильные версии исследуемого речевого портрета, также находит обоснование в работе (см. п. 2.7).

В целом все положения, выносимые на защиту в диссертационном исследовании О.Н. Варламовой, обладают признаком новизны, отражают современные научные тенденции в лингвистике, являются обоснованными и проиллюстрированными в разделах диссертации, имеют необходимый элемент дискуссионности. Содержание диссертационного исследования О.Н. Варламовой позволяет сделать заключения, определяющие ее вклад в русское языкознание (в частности в лингвоперсонологию и диалогическую

лингвистику), обосновывающие логичность и доказательность выдвигаемых тезисов.

В заключение хотелось бы задать несколько вопросов соискателю.

1. Разграничивая коммуникативную и социальную роль женщины, автор диссертационного исследования утверждает, что при общении с ребенком в возрасте от 0 до 1,5 лет наблюдается максимальное сближение коммуникативной и социальной роли. Это вызывает вопрос. **На чем основывается автор, делая подобные утверждения? Как автор разграничивает коммуникативную и социальную роль человека в обществе?**

2. В диссертационном исследовании представлен сопоставительный анализ речевой манифестации женщины в социально-релевантной роли матери в русской и французской лингвокультурах. **Чем обусловлены, по мнению, автора универсальные и этноспецифичные (если таковые имеются) речевые характеристики женщины в социальной роли матери в анализируемых лингвокультурах?**

3. Что значит **«иерархически организованные факторы**, влияющие на проявления особенностей в материнской речи» (с. 7 текста диссертации) (выделено нами – Н. Ш.). **О какой иерархии идет речь?** Хотелось бы, что О. Н. Варламова пояснила этот момент на защите.

Высказанные вопросы не снижают научной ценности исследования, они направлены на прояснение научной идеи работы, представленной к защите.

Диссертация Варламовой Ольги Николаевны «Речевой портрет женщины в социально-релевантной роли матери (на материале французского и русского языков)» отвечает требованиям, предъявляемым в пп. 9-11 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК России, а автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Профессор кафедры общего
и русского языкознания ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный
педагогический университет»,
доктор филологических наук
Н.Н. Шпильная